ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
ОБЪЕДИНЁННЫЙ КАТАЛОГ
“ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ РОССИИ...”
ИНДЕКС: 26260.
ИНТЕРНЕТ: denlit.ru

Русские и Европа

Михаил НАЗАРОВ

Проблема эта очень старая и состоит в том, что ещё с петровских времён либеральная часть русского общества (Чаадаев и др.) считает Европу центром міра и развитым образцом для "отсталой" России, а другая часть – нашим врагом, чему свидетельство – многие войны, в XIX веке это и наполеоновское нашествие двунадесяти языков, и Крымская война, и антирусская позиция Европы в русско-турецкой войне 1877-1888 гг. за освобождение балканских славян. И если славянофилы поначалу считали Европу "страной святых чудес" (А.С. Хомяков), надеясь спасти её от духовной гибели братским русским влиянием (И.В. Киреевский), то их продолжатели – Н.Я. Данилевский в своей знаменитой книге "Россия и Европа", Ф.М. Достоевский в "Дневнике писателя", К.Н. Леонтьев в книге "Восток, Россия и славянство" – уже обособляли славянский мір от постоянно враждебной Европы.

Сегодня понятие европейской цивилизации распространяется также на колонизированные ею земли, прежде всего на Америку, которая ответно подмяла под себя Европу, превратив её в свою геополитическую колонию. З.Бжезинский откровенно заявляет:

"Западная Европа, а также всё больше и больше и Центральная Европа остаются в значительной степени американским протекторатом, при этом союзные государства напоминают древних вассалов... Европа является важнейшим геополитическим плацдармом" США в Евразии; "любое расширение пределов Европы автоматически становится также расширением границ прямого американского влияния... Расширенные Европа и НАТО будут способствовать реализации краткосрочных и долгосрочных целей политики США... но без образования такой интегрированной в геополитическом плане Европы, которая могла бы вскоре бросить вызов Соединенным Штатам в геополитических вопросах, имеющих крайне важное для Америки значение, в частности на Ближнем Востоке"" *(Бжезинский З. Великая шахматная доска. М. 1998. С. 76, 236.).*

То есть Европа (в широком понимании – Запад) – понятие для нас теперь не географическое, и даже не культурное, а именно геополитическое, причём явно враждебное, к сожалению, поскольку Бжезинский в упомянутой книге объявляет целью США господство над суперконтинентом Евразия – это "главный геополитический приз для Америки". И поскольку в Евразии территориально преобладает Россия, необходимо её расчленить, тем более что она "политически нейтрализована и исторически презираема". Бжезинский называет Россию "чёрной дырой" и цинично заявляет, что "потеря территорий не является для России главной проблемой".

Тем не менее и сегодня в российском обществе и даже во властных структурах можно услышать "партнёрские" надежды на то, что у нас общая христианская цивилизация. Так ли это, и в чём же причина этой двойственности в истории отношений России и Европы? Может быть, я напомню что-то давно известное, о чём сегодня многие не задумываются.

1. Для этого необходимо рассмотреть с духовной точки зрения, что такое Европа (Запад) и что такое Россия в человеческой истории. В Священном Писании нам открыто, что история начинается как бунт свободной твари против творца: предводитель ангелов из гордости стал противником Бога, пытаясь соперничать с ним за власть над міром. Ему удалось обманом и с помощью все той же гордыни ("будете, как боги") увлечь на этот путь первых людей. Их своеволие внесло в мір болезнь греха, исказившего первоначальное міроустройство, и Богу понадобилось сначала этот грех пресечь потопом, потом второй раз – разрушением строительства Вавилонской башни "высотою до небес" (*Быт. 11;* это также символ человеческой гордыни) и установлением языковых перегородок в человечестве, чтобы осложнить распространение зла в міре, и, наконец, Бог создал с нуля Свой народ Божий для его воспитания в верности Богу и воплощения Спасителя человечества.

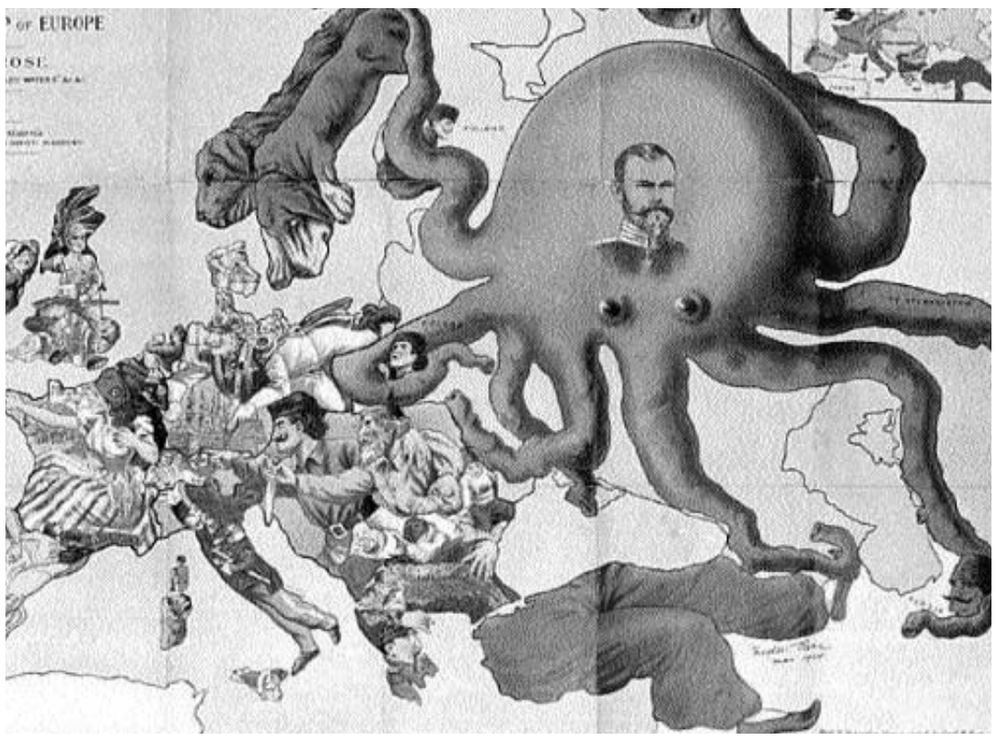
В Ветхом Завете подробно описана борьба сатаны за похищение этого народа у Бога, падения этого народа и его восстановления через увещевания пророков. Но пророков народ чаще убивал. Для совращения народа Божия сатана опять-таки использовал гордыню, побудив народ толковать своё избранничество не как духовный подвиг несения истины всем народам, а как избранничество для господства над ними (и сейчас в официальных источниках можно прочесть, что "создание мира произошло для евреев" – *http://rusidea.org/?a=36007*). В конце концов, большая часть этого народа и его вожди выбирают себе новым отцом вместо Бога его соперника, который также хочет земной власти над человечеством – диавола *(Ин. 8:44)*, и убивают пришедшего Мессию, ожидая своего "иного" мессию-антихриста: "Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете" *(Ин. 5:43)*. Благословение Божие отнимается у еврейского народа и передается новому народу Божию – христианской Церкви, в которую входит и малая часть еврейского народа, верная Богу, и могут войти представители всех народов, как и было возвещено Богом ещё Аврааму. Всё это – неотъемлемая часть церковного учения, раскрывающая смысл истории.

С этого времени в противоборстве Бога и его противника, сатаны, за власть над міром очевидны эти две разные деятельные силы в человечестве, вырастающие в две противоборствующие армии: армия Бога и армия сатаны, которые завоевывают пространства земли для учреждения своих противоположных типов государственности. В этом драматичность истории, потому что Господь Бог не нарушает свободу людей, ибо только добровольное и сознательное служение Богу имеет ценность, сатана же действует обманом – "отцом лжи" назвал его Христос.

2. Господу Богу было угодно, чтобы Мессия воплотился в Римской империи (Палестина была её провинцией), власть которой распространялась на многие народы, и потому распространение христианства шло в этой империи вокруг Средиземноморья и в европейских народах с центром в Риме. Еврейское государство в Палестине было разрушено как непригодное для христианизации міра, и её основой стала античная колыбель Европы. Причем даже дохристианская римская власть была положительным явлением, ибо ограничивала зло, поэтому апостолы призывали подчиняться ей, предвидя её христианизацию.

После падения Рима в V веке под натиском варваров – культурным и духовным центром Европы становится греческий Константинополь, столица уже христианской Восточной Римской империи – Второй Рим, основанный Императором Константином Великим. В нём на Вселенских Соборах окончательно формируется и церковное учение. Однако первый Рим постепенно оправился, счёл себя восстановившимся (провозгласив в 800 г. своим императором Карла Великого) и в своей гордыне стал претендовать на первенство, в том числе в Церкви, что привело к её расколу на западное и восточное христианство. Восточное бережно и хранило и развивало догматы Вселенских Соборов и Предание отцов Церкви, и её вектор, в симфонии с государственной властью, был устремлен к спасению народа от земного греха и его приведению через море житейское в Царство Небесное. Западная же Церковь стремилась сама стать государственной властью для создания *Царства Божия на земле* всеми прагматическими земными средствами, основанными на римском рациональном наследии: властно-политическими и военно-завоевательными, в том числе карательной инквизицией. Это, конечно, был очередной успех сатаны: отход Западной Европы от подлинного христианства и от наследия Вселенских Соборов, хотя в Средневековье там наблюдался и расцвет христианской культуры в её западном прикладном варианте.

Горделивые претензии Западной Церкви на первенство не только хронологическое (по старшинству римской столицы), но и вероучительное, привели к самовольному приземляющему искажению церковного учения и в результате, в XI веке, – к отколу от Православия. Это совпало с эпохой так называемого "Возрождения" – возрождения земных языческих ценностей. Тем самым оформилось разделение ранее



единой европейской цивилизации на две части, из которых восточная продолжала сохранять правильную традицию (отсюда самоназвание "православная"), а западная ступила на путь нарастающего приспособления христианства под нужды земного господства (называя себя "католической", т.е. вселенской в количественном смысле). *Таким образом христианская цивилизация раздвоилась на христианскую апостасийную, постепенно отступающую от Бога для служения греховному міру сему, и христианскую удерживающую мір от зла – в смысле слов апостола Павла об "удерживающем" (*2 Фес. 2).

Дальнейшая апостасия западной Церкви привела к расколу в ней, называемому Реформацией: возникло упрощенное христианство под сильным материалистическим влиянием иудаизма. (Об этом имеются исследования еврейских ученых, гордящихся таким влиянием, напр.: *Newman, Louis Israel. Jewish Influence on Christian Reform Movements. New York, 1925.*) В частности, снятие прежних нравственных ограничений на хозяйственную деятельность привело к связыванию богоизбранности с богатством, к возникновению масонства как унии модернизированного христианства с иудаизмом и к распространению именно такого иудохристианства на колонизируемые континенты. Масонством были созданы США как оплот государственности нового типа. В этом русле шло и развитие капитализма – плода протестантской Реформации, масонства и еврейского влияния (как последнее отражено у В.Зомбарта в знаменитой книге "Евреи и хозяйственная жизнь": "США – это кристаллизовавшийся еврейский дух"). Последовавшие буржуазные революции в Европе свергли в ней христианские монархии (или реформировали их в новом духе, лишив реальной власти), дали равноправие антихристианскому иудаизму и установили таким образом власть денег, которая могла себе поставить уже цель глобального господства.

3. Главным препятствием этому оставалась православная Россия. Русь получила в IX веке христианство из Константинополя и в течении полутысячелетия была церковной провинцией Второго Рима. Но он постепенно слабел. И после его сокрушения турками в XV веке освободившаяся от ордынского ига окрепшая Русь стала преемницей удерживающей миссии вселенской империи – Третьим Римом.

С этого времени диавол, реформировав и расколов европейское христианство, направляет свои усилия на подчинение Руси. Военные нашествия латинян в XIII веке потерпели поражение, а иго восточной орды в конечном счете оказалось духовно менее опасным и сплотило Русь не только для освобождения, но и как единое самодержавное государство в симфонии с церковной властью. Реформация (в виде т.н. "ереси жидовствующих") на Руси была отвергнута. Тогда диавол прибегает к использованию всё того же своего эффективного средства: материальных соблазнов и гордыни.

Западноевропейские народы, соответственно своей прагматичной земной цели, постоянно шли впереди прикладного научно-технического прогресса, а восточные христиане долгое время лишь перенимали с Запада его плоды. Царь Петр увидел в этом отсталость Руси, и ему захотелось стать на один уровень с западной цивилизацией. Это было бы уместно в прикладных целях обороны от той же Европы, однако Петр увидел именно в Западе и в его ценностях центр міра и цель государственности. По выражению архимандрита Константина (Зайцева), в петровский период идеал Великой России стал заслонять собою идеал Святой Руси. То есть это вело к капитуляции христианской удерживающей цивилизации перед христианской апостасийной, которую именно в виде реформированной протестантской культуры Петр стал насильно насаждать в России. Тогда же в Россию стало внедряться масонство, приведшее к восстанию декабристов.

Петровские реформы усугубили печальный церковный раскол и вызвали раскол в самом русском обществе на озападненные верхи и православные народные низы. Но постепенно происходило и научение верхов от обратного, чему помогал сам Запад и своей нараставшей русофобией, и антихристианской Французской революцией, и нашествием Наполеона, и Крымской войной. Благодаря этому в XIX веке царская власть в России стала неуклонно "праветь", а в русском обществе обострилось противостояние западников и славянофилов.

4. Фактически наши западники не знали Европы, идеализировали её и культивировали свой миф о ней как идеал прав, свобод, справедливости, прогресса и высокой культуры. Этот идеал у многих разрушался при реальном знакомстве с Европой. В виде литературных примеров отрезвления можно упомянуть *"Записки первого путешественника"* масона Д.И. Фонвизина о быте Франции и Германии в 1777-1778 гг. с разочарованием от западного мещанства и рационализма. Масон Н.М. Карамзин в 1789-1790 гг. посетил Австрию, Швейцарию, Францию, Англию, встречался с И. Кантом, И. Гете, в Париже был свидетелем ужасов Французской революции. Критические впечатления от поездки Карамзин изложил в *"Письмах русского путешественника"*. "Век просвещения! Я не узнаю тебя – в крови и пламени не узнаю тебя – среди убийств и разрушения не узнаю тебя!" *("Мелодор к Филалету")*, – писал Карамзин, и во время масонского восстания декабристов в 1825 г. он стоял на Сенатской площади рядом с царем. В середине XIX века политэмигрант-революционер А.И. Герцен также разочаровался в Западе и в разгар Крымской войны написал письмо императору Александру II, мечтая уже не о революции, а о возможности мирных преобразований силами самой российской монархии. Общеизвестны перемены в міровоззрении Н.В. Гоголя, И.В. Киреевского, Достоевского и других видных деятелей после пребывания на Западе.

Характерно известное высказывание К.Н. Леонтьева: "Не ужасно ли и не обидно ли было бы думать, что Моисей всходил на Синай, что эллины строили свои изящные Акрополи, римляне вели Пунические войны, что гениальный красавец Александр в пернатом каком-нибудь шлеме переходил Граник и бился под Арабеллами, что апостолы проповедовали, мученики страдали, поэты пели, живописцы писали и рыцари блистали на турнирах для того только, чтобы французский, немецкий или русский буржуа... благодушествовал бы "индивидуально" и "коллективно" на развалинах всего этого прошлого величия?.. Стыдно было бы за человечество, если бы этот подлый идеал всеобщей пользы, мелочного труда и позорной прозы восторжествовал бы навеки!" *(Восток, Россия и Славянство. М., 1996. С. 373).*

Особенно ярко это выразилось в книге Н.Я. Данилевского *"Россия и Европа" (1869)*, в которой он отрицает единое понимание "прогресса" и развивает теорию культурно-исторических типов человечества. (Впоследствии подобные идеи о разных типах цивилизаций были выражены и в трудах западных авторов: О.Шпенглера, В.Шубарта, А.Тойнби, причем последний отметил, что европейская культура в своём глобальном натиске стала "прижимать к стенке" все остальные самобытные культуры по всей планете.) В теории Данилевского в значительной мере сказался его подход натуралиста, что определило и новизну книги, и её слабые стороны. Наиболее ценное содержание книги – развенчание подражательства Западу: "Западничество, или европейничанье... та болезнь, которою страдает русское общественное тело, – болезнь, под которую подводятся все наши общественные недуги...". Однако недостаток его теории панславизма заключался в превалировании кровно-языкового критерия над духовным, и потому она, конечно, была утопична: западные славянские народы, не приобщившись к Православию или утратив его, стали по сути духовными задворками Европы, имея с нею больше общего, чем с православными славянскими братьями. Это было главной причиной краха всех проектов панславизма как геополитического явления.

5. Говоря о враждебности Европы, следует отметить, что на Западе веками распространяется огромное количество клеветы о "варварской", "рабской" и "агрессивной" России (в которой, мол, поэтому и зверства большевизма "не оказались ничем новым"). Одна из причин этой клеветы – страх пред нараставшим российским могуществом. Поэтому клеветали на Россию даже в наш наиболее западнический XVIII век со всей его "просвещенческой" подражательностью, вольнодумством, легкомыслием нравов, смесью духовного разложения и величественного государственного патриотизма. И даже нерусской Екатерине II пришлось писать отповедь на клеветническую книгу французского аббата Шапп д'Отрош *"Путешествие в Сибирь" (Париж, 1768)*, о "дикой" стране и "невежественном" народе. Ответ Императрицы был опубликован анонимно также на французском языке под названием *"Антидот"* ("Противоядие").

Таково же было множество сочинений о России неудачливых искателей почестей вроде Ш.Массона, В.Гена, Ж.Мишле, П.Делагарда и маркиза де Кюстина. Одним страхом перед русской огромностью объяснить эту клевету невозможно, если также учесть многие случаи подлога, начиная от фальшивого "завещания Петра I" с планом мірового господства. Многие из этих мифов использовались в антирусской большевицкой пропаганде и по сей день цитируются на Западе и даже в "демократической" РФ как истина о дореволюционной России и русском характере.

Такое обилие клеветы именно против удерживающей православной России должно иметь особую причину. Нам она видится в том, что ведущий слой западного апостасийного міра подсознательно чувствовал свое отступничество, ощущая в России нечто духовно более истинное и великое в сравнении с собой ("правда глаза колет") – и потому чернил русских с целью самооправдания, в том числе оправдания своих агрессий и колониальных захватов, приписывая нам в утрированной форме ("тюрьма народов") свои, в сто крат худшие, грехи. А побуждал их к этому известный "отец лжи" – диавол, что в переводе с греческого, напомним, как раз и означает: клеветник.

6. Ещё более наглядно враждебность Европы к России выявилась в революции 1917 года. Европейские союзники России цинично предали её в Міровой войне, инициировав свержение российской монархии. Премьер-министр Ллойд Джордж в британском парламенте "с чувством живейшей радости" приветствовал свержение русского царя и открыто признал: *"Британское правительство уверено, что эти события начинают собою новую эпоху в истории міра, являясь первой победой принципов, из-за которых нами была начата война"; "громкие возгласы одобрения раздались со всех мест"* (Биржевые ведомости. М., 1917. 8/21 марта). Комментируя это заявление, английская газета "Дейли ньюс" охарактеризовала Февральскую революцию как *"величайшую из всех до сих пор одержанных союзниками побед... Этот переворот несравненно более важное событие, чем победа на фронте"* (Новое время. Пг., 1917. 12/25 марта; Утро России. М., 1917. 9 и 12 марта)...

Неудивительно, что после падения недееспособного Временного правительства европейские демократии во главе с США сделали ставку на интернационалистов и антидемократов большевиков, поддержав их в оккупации России против русских Белых армий. Это делалось тайно, но документально доказано в книге американского профессора Э. Саттона "Уолл-стрит и большевицкая революция" на основании архивов Госдепартамента США. Такая политика определялась банкирами, которые стремились захватить российский рынок как *"величайший военный трофей, который когда-либо знал мір"* (выражение директора Федерального резервного банка Нью-Йорка У.Б. Томпсона в меморандуме премьер-министру Великобритании Ллойд Джорджу, декабрь 1917 г. – *http://rusidea.org/?a=450000*).

7. Русские эмигранты, оказавшиеся после революции на Западе, стали там неудобным свидетелем предательства России Западом в Первой міровой и затем в гражданской войне. Западные демократические правительства быстро признали власть большевиков "легитимной" и оказали ей дипломатическую, экономическую, военно-технологическую поддержку, закрывая глаза на все её преступления против нашего народа. Множество обращений Церкви и эмигрантских организаций к западным властям с призывом осознать міровую опасность богоборческого коммунизма были наивны, потому что коммунистическая идеология была изначально создана Западом для сокрушения православной России.

И.А. Ильин писал: "Да, у себя они не хотят коммунизма, но коммунизм в других странах им кажется не только не опасным, но как-то даже полезным: в одних странах он истребит национальную аристократию и тем обезпечит "демократический режим", в других странах он подготовит расчленение государства и ликвидирует великодержавность, а впоследствии он всюду откроет пустые и голодные рынки, что так важно для... вывозной торговли..." *(Наши задачи. Париж. 1956. Т. II. С. 478-479.)*

8. Одной из геополитических реакций на это предательство Запада в русской эмиграции стало евразийство. Оно надеялось идеологически вывести Россию из апостасийного круга проблем погрязшей в грехе "вырождающейся Европы" – отсюда уход к Востоку, в Азию, в опоре на который Россия и раскроет міру свою "общечеловеческую правду". Отношение евразийцев к Западу было непримиримым, поскольку он "предал христианскую Истину". Отношение же к азиатскому Востоку было снисходи- тельнее, поскольку он Истиной христианства ещё не обладал и, следовательно, её не предавал. "Мы не сомневаемся, что смена западно-европейскому міру придет с Востока..." *(Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. София. 1921. С.IV, VII).*

Евразийской идеологией сначала увлеклись такие видные православные философы, как кн. Н.С. Трубецкой, В.Н. Ильин, Л.П. Карсавин, Г.В. Флоровский и др. Однако первоначальный романтический вкус новизны у многих православных улетучивался по мере того, как евразийство саморазоблачалось в своём неправославном развитии. "Евразийцы пытаются утвердить и некое религиозное единство Евразии, странным образом без снятия граней по вере. Они не останавливаются на правиле веротерпимости. Они торопятся под него подвести не только религиозно-нравственное, но религиозно-мистическое основание... Нельзя замалчивать евразийскую правду. Но нужно сразу и прямо сказать – это правда вопросов, не правда ответов, правда проблем, а не решений... Не от Духа, а от плоти и от земли хотят набраться они силы. Но нет там подлинной силы, и Божия правда не там" *(Флоровский Г. "Евразийский соблазн")*, – такой приговор евразийству вынес позже Георгий Флоровский.

Евразийцы не чувствовали, что судьбы міра все-таки связаны с историей всей европейской христианской цивилизации, с противоборством её апостасийных и "удерживающих" сил, а также с глобальной мощью её главного антихристианского противника, ждущего "иного мессию" и превратившего Запад в свой инструмент антихристианского мірового господства. В неощущении этого заключается главная ущербность евразийства: оно отказывается от причастности к главному стержню міровой истории, отходит от христианского понимания судеб міра – в географическое толкование российского призвания, то есть в провинциализм, как будто от антихриста можно спастись в географической резервации. С этой точки зрения, при некоторых политически правильных суждениях и планах, евразийство было натуралистической утопией, игнорирующей православную эсхатологию. (В постсоветской РФ заметны признаки возрождения этой утопии по той же причине: из-за нарастания агрессивной западной русофобии.)

9. Другим увлечением правой русской эмиграции в 1920-1930-е гг. был фашизм как консервативная европейская альтернатива разрушительной политике демократических победителей в Первой міровой войне. В 1920-1930-е гг. слово "фашизм", возникшее в корпоративном режиме в Италии, ещё не приобрело позднего отрицательного смысла, и тем более его не было в профашистских течениях русской эмиграции. Фашизм во многом основывался на католической социальной доктрине, оправдывавшей корпоративный строй взамен партийного парламентаризма. Положительные черты в фашистском строе, сплачивающем нацию в противоположность и классовой борьбе и либерально-демократическому разложению, находили не только правые организации, но и демократы, русские масоны, и даже левые *(см. в нашей книге "Миссия русской эмиграции", гл. 10, 16, 17 – http://rusidea.org/?a=431000)*. Причина была также и в том, что в то время только авторитарные фашистские государства считали врагом и "жидомасонство" (этот термин тогда был в ходу повсеместно как историческая реалия), и богоборческий коммунизм.

Однако отношение к фашистской идеологии в русской эмиграции было критическим как к явлению неправославному, в копировании которого русские не нуждаются. В конце 1930-х гг. И.А. Ильин писал: "Государство не есть механизм состязающихся корыстей, но организм братского служения, единение веры, чести и жертвенности: такова историко-политическая основа России. Россия стала отходить от неё и сокрушилась. Россия вернется к ней опять. Фашизм не дает нам новой идеи, но лишь новые попытки по-своему осуществить эту христианскую, русскую национальную идею применительно к своим условиям" *(Ильин И. Основы государственного устройства. Ротаторное издание РТХД. 1930-е гг. С. 4).*

В западном фашизме русская эмиграция надеялась найти прежде всего долгожданного союзника для своих политических целей, которые, как тогда казалось, совпадали с целями западного фашизма в противостоянии коммунизму и его союзнику – масонской демократии. Но европейский фашизм зашел в тупик вследствие застарелого порока западной цивилизации: её рационалистического (по сути нехристианского) духа. Именно поэтому Запад никогда не понимал Россию, судя по своему подобию обо всех её государственных интересах, духовных ценностях, исторических переменах. Поэтому и западный фашизм, возглавленный, к сожалению, нацистом-русофобом Гитлером, не понял масштаба стоявшей перед міром духовной задачи и не стал союзником русской эмиграции.

10. Вторая міровая война стала следствием Первой міровой, и вина "міровой закулисы" (термин И.А. Ильина), т.е. финансовой олигархии демократий – тут главная: столкнувшись с ширившимся повсеместно национально-авторитарным корпоративистским сопротивлением в Европе, она постаралась расправиться с ним русской кровью. Именно для этого вскормили полезного идиота Гитлера, жаждавшего расширения Германии на славянские земли, и подтолкнули его на восток (в этом был замысел Мюнхенского соглашения), чтобы обороняющиеся славяне разгромили его и все фашистское сопротивление в Европе силою коммунистического СССР, которому именно поэтому демократии помогали в этой войне, вступив в военный союз.

Причины первых советских поражений объяснялись во многом тем, что коммунистической власти было лишь 20 лет; многие люди, помня дореволюционную Россию, присягу царю и большевицкий террор 1920-1930-х гг., не стремились умирать за сохранение власти своих палачей, ожидая в "культурных немцах" увидеть меньшее зло; поэтому к концу 1941 г. у немцев оказалось 4 миллиона пленных; лишь зверства гитлеровцев заставили наш народ увидеть в них большее зло – и сопротивляться; к тому же Сталин срочно реабилитировал русский патриотизм – на чем и была выиграна война.

В этой войне русский народ героически отстоял родную землю, не дал нацистам превратить нас в "унтеменшей". Но при этом сохранил богоборческую власть, которую большевики распространили и на восточноевропейские народы, дискредитировав русских в их глазах и сокрушив православные монархии в Югославии, Румынии, Болгарии... И главная цель міровой закулисы тоже была достигнута: было подавлено, залито русской кровью национально-авторитарное освобождение Европы (причем в некоторых странах т.н. "фашизм" был на приемлемом духовном уровне: Австрия, Испания, Португалия).

Вот каково истинное значение слов "победа над фашизмом" с учетом того, что важнейшим результатом этой победы стало создание на оккупированной сионистами Святой земле расистского антихристианского государства "Израиль" – седалища грядущего мошиаха-антихриста. Стоит ли нам 9-го мая радоваться всему этому вместе с США и сионистами, или же давно пора отделить одно от другого: жертвенную оборону своей родины – от распространения марксизма и от помощи замыслам міровой закулисы?

Следует также правильно относиться к попытке миллионов бывших советских людей и русской эмиграции использовать войну для освобождения России от своих марксистских оккупантов. Это не только Власовская армия, но и множество других русских инициатив, в том числе эмигрантских, на оккупированных немцами территориях. Фактически целью их была отстройка сопротивления Сталину и Гитлеру для воссоздания независимого Российского государства. И именно гитлеровцы, страшась независимой русской силы, удушили это Русское освободительное движение.

Глядя из наших дней на ту войну и зная, чем она закончилась, попытка создания независимой "третьей силы" может показаться безнадежнее, чем это выглядело тогда. Но в Германии у этой цели было много союзников даже в среде немецкого генералитета. К сожалению, ни Гитлер, ни демократии не были заинтересованы в восстановлении свободной России. Гитлер погубил в концлагерях миллионы противников коммунистического режима, а Запад после войны выдал уцелевших на расправу Сталину – тоже миллионы. Обманулись и те – как в эмиграции, так и в СССР, – кто надеялся на национально-патриотическое перерождение режима после победы...

На тогдашней геополитической карте русская "третья сила" оказалась песчинкой между трех жерновов. Но для самой "песчинки" эта почти утопическая цель была единственно приемлемой с нравственной точки зрения. Тысячи эмигрантов сознательно шли на это, покидая свои семьи и рискуя жизнью, хотя могли бы спокойно отсидеться и переждать войну.

Вторая міровая война стала экстремальной ситуацией, в которой обнажилась духовная суть всех сил, противоборствовавших в расколотом міре: западной капиталистической демократии, коммунизма, фашизма. Послевоенный период характерен тем, что в міре остались только две из этих сил, в конфликте между которыми, грозившем новой Міровой войной, предстояло жить и действовать политической эмиграции – помня о полученном уроке.

11. Лишь после войны Запад перестал поддерживать коммунистическую власть в СССР и начал Холодную войну, поскольку СССР выполнил свою роль могильщика фашизма и был опасен своими претензиями на всемірное торжество коммунизма. ("Мы вас похороним!" – Хрущев.) Міровая закулиса хотела одержать победу над взращённым ею же геополитическим соперником независимо от его идеологии...

(Газетный вариант, полностью на нашем сайте **denlit.ru***)*

На снимке: *карикатура из дореволюционной европейской печати (1900 год) с соответствующим отношением к России*